

После теплых аплодисментов Дуглас улыбнулся:

- За прошлый месяц многие арканисты, включая и меня, доказали существование катодного луча, основываясь на твоих открытиях, и эксперимент, который ты только что показал, тоже имеет большую ценность. Уже сейчас можно сказать, что эта новая частица меньше атома. Как первооткрыватель, ты имеешь право дать ей название.

Хотя статья Люсьена об обнаружении катодного луча должна была быть опубликована только в следующем выпуске Арканы, все присутствующие арканисты и колдуны уже прочли ее.

- Давайте назовем это... Электроном, - Люсьен решил выбрать уже знакомое ему название.

- Хорошо. Очень интересное название. Электрон станет нашим первым шагом к микромиру, и это большой прогресс для нас в познании истины мира.

Дуглас выступил с речью для арканистов старшего ранга, пытаясь превратить эту великую смену теории в победу арканы:

- Но мы не должны просто гордиться этим. Нам стоит сделать шаг назад и задуматься: почему газ, разряжаясь, может производить поток электронов? Какими свойствами обладает электрон? Какова его точная масса и заряд? Связано ли это с атомом? Какова внутренняя структура атома? Можно ли далее делить электрон? Мы должны продолжать работать.

Это было обычным делом для Дугласа, и Люсьен вдруг осознал, что от его голоса у него начинается головная боль. Теперь он понимал, почему Фернандо дал Дугласу прозвище «Сто Тысяч Почему». От Фернандо Люсьен узнал, что, Фернандо и Дуглас тоже присутствовали при проведении Чудо-Эксперимента, наблюдая за ним сверху, и, поэтому, они слышали ответ Люсьена на сто тысяч вопросов.

Люсьен повернулся и посмотрел на Фернандо. Тот приподнял подбородок.

В этот момент Оливер усмехнулся и сказал:

- Мистер Президент, дай Люсьену немного времени. Сегодня он главный герой.

Дуглас засмеялся:

- Мои извинения. Я слишком взволнован. Пусть молодой человек займет сцену.

- Эванс, мне очень любопытно, и я буду благодарен, если ты поделишься с нами, как ты смог освободиться из клетки существующей системы арканы, - Оливер вежливо улыбнулся, - Ты знаешь, Флоренция очень поддерживает атомную теорию, и мне понадобится время, чтобы постепенно изменить ее точку зрения. Не пойми меня неправильно... я не настаиваю. Если ты хочешь держать это в секрете, я не против.

Оливер был не единственным, кому было любопытно. Даже Фернандо сел, выпрямив спину, удивляясь тому, как мыслит его ученик. Хэтэуэй единственная оставалась такой же холодной и тихой.

Стоявший перед великими арканистами старшего ранга и легендарными архимагами Люсьен выглядел очень уверенным:

- На самом деле у меня есть личная философская вера, которой я действительно хотел бы поделиться с Вашим Превосходительством. Мне кажется, между истинами тоже есть разница. Есть абсолютная истина, а есть относительная. Абсолютная истина относится к сущности и законам мира. Она не меняется из-за новых предложенных теорий, и это та истина, к которой мы всегда должны стремиться.

Легкая улыбка на лице Оливера исчезла. Он слегка нахмурился и теперь выглядел более серьезным.

Но из-за ограниченности наших знаний, нашего образа мышления, способов исследования мира и наших физических и умственных возможностей, мы можем только приблизиться к абсолютной истине настолько, насколько это сейчас возможно, и, в конце концов, получить относительную истину, которая применима к определенному диапазону времени и соответствующих ему условий. Подобная относительная истина может служить нашим потребностям только в пределах определенного момента, и когда мы пройдем его, относительная истина превратится в ошибочную.

Фернандо прищурил свои красные глаза, а Дуглас откинулся назад, пытаясь найти более удобное положение для отдыха. Хэтэуэй положила подбородок на правую руку, неосознанно поглаживая другой рукой подлокотник кресла, как обычно делала Наташа, когда думала.

- Поэтому многие теории, которые мы опровергли, не были бессмысленными, они являлись относительными истинами для определенных условий. Однако с развитием системы арканы диапазон наших исследований превысил условия, при которых они были впервые созданы, поэтому теперь они кажутся неправильными и даже абсурдными. Например, в самых обычных алхимических реакциях при создании наиболее распространенных зелий, судя по нашим наблюдениям, атом действительно является наиболее фундаментальной единицей, и это относительная истина для этого состояния. Кроме того, однажды я спросил себя, почему древняя магическая империя все же сумела развиваться в великую державу и породила так много легендарных архимагов, несмотря на то, что многие из их убеждений для нас сейчас выглядят просто смешно. Я уверен, что это потому, что их убеждения - были относительными истинами, которые работали при определенных обстоятельствах.

Ни один из арканистов, даже Равенти и Лорен, не ожидал, что такой молодой колдун, как Люсьен, будет иметь настолько глубокое и развитое понимание мира. Они всегда считали, что достижения Люсьена были связаны с молодостью, энергией, интеллектом и мужеством.

- По мере того, как развиваются наши исследования, реальный мир становится все ближе и ближе, и диапазон, к которому может быть применима истина, тоже должен быть расширен, а относительная истина приближена к абсолютной истине. Однако мир так велик, а мы так малы. Можно с уверенностью сказать, что еще долгое время мы не сможем достичь абсолютной истины, но относительная истина будет приближаться к ней шаг за шагом. И поэтому мы должны быть морально готовы к тому, что наша истина в любой момент может стать ошибочной. Поэтому мы всегда должны помнить, что истина, признанная нами на данный момент, не является тем окончательным ответом, которого мы ищем. Мы можем использовать ее и верить в нее, но мы также должны помнить, что истина работает только в ограниченном диапазоне времени. Так мы сможем лучше подготовиться к встрече со взрывными открытиями.

Произнося речь, Люсьен в то же время работал над укреплением своей собственной философии, а также готовил себя к грядущим сдвигам познания. Кроме того, он надеялся, что его мысли смогут вдохновить хотя бы некоторых арканистов и колдунов.

В то же время он понимал, как трудно изменить чью-то веру, когда она уже является устоявшейся, особенно, если дело касается колдунов и арканистов. Одна единственная речь Люсьена никак не могла повлиять на их веру. Если бы кто-то мог сдерживать свое подсознание и полностью контролировать свое тело и разум, в обычном мире, на Земле, такой человек больше не считался бы обычным человеком.

Поэтому в будущем, наверняка будет больше колдунов, чьи головы взорвутся из-за крушения мира их познания; были и будут колдуны, воюющие друг с другом или даже убивающие друг друга из-за столкновений их убеждений; и были и будут колдуны, которые не смогут использовать новые теории и философию для собственной практики. Люсьен надеялся, что то, что он говорил, сможет помочь хотя бы некоторым из них.

После того, как речь Люсьена закончилась, в комнате на какое-то время повисла тишина.

Первым начал аплодировать Дуглас:

- Очень хорошая точка зрения! Отличная философия! Люсьен сумел объяснить, почему древняя магическая империя так успешно развивалась, и как Конгресс прошел весь этот путь. Мы приняли некоторые истины на веру, но не можем слепо следовать им. Мы должны задавать больше вопросов, больше спрашивать «почему». Люсьен, ты еще более зрелый колдун, чем я думал. И я говорю не о возрасте, - он указал на свою голову, - Мне не о чем беспокоиться даже после того, как ты станешь членом Совета.

Было очевидно, что Дуглас очень любил философию.

Рассуждения об абсолютной истине и относительной истине, заставили многих колдунов старшего ранга задуматься, но, в то же время, они отнеслись к этому с подозрением, потому что многие теории и законы системы арканы выглядели настолько обоснованными и твердыми, что было трудно сомневаться в них.

После недолгой дискуссии, арканисты начали расходиться, им нужно было как можно скорее рассказать своим ученикам и друзьям о проблемах с атомной теорией, чтобы постепенно распространить новую идею Люсьена, в надежде, что большинство колдунов со временем смогут изменить свою точку зрения.

- Люсьен, когда твоя статья будет опубликована... я поговорю с руководителями... о твоей следующей Короне Холма, - сказал Моррис Люсьену, будто выплевывая каждое слово. И хотя выражение его лица было дружелюбным, в нем определенно читалась печаль.

- Меня вполне устраивает та, что у меня уже есть, - Люсьен не хотел еще больше расстраивать его.

Моррис кивнул и, увидев, что Равенти уже почти вышел из комнаты, он снова улыбнулся и сказал:

- На самом деле, Чудо-Эксперимента достаточно, чтобы ты выиграл Бессмертный Трон... В смысле, тебе ведь не нужно еще одно кольцо, верно? Хах, я просто шучу. Не слушай меня.

Заметив, что к ним приближается Лорд Шторма, Моррис быстро ушел.

...

Несколькими днями позднее, в магической башне Коула.

Газовый слуга собирался передать письма своему хозяину, когда увидел сообщение, оставленное им: «Я провожу эксперимент со своим учителем. Оставь письма, рассортировав их ключевым словам».

Поэтому газовый слуга открыл конверт и начал читать письмо, чтобы найти ключевые слова:

«... Коул, в это действительно трудно поверить, что мой учитель, Лорен, обнаружил конфликт между периодичностью элементов и атомной теорией. Он сказал, что должно существовать что-то еще меньшее, чем атом, что расходится с твоей верой! Атом, возможно, не основная единица всех веществ. Фактически, вещество - это просто иллюзия. Энергия должна являться сущностью всего!»

...

В Хейдлере, в штаб-квартире Руки Бледности проходила встреча руководителей.

- В последнее время ходят слухи о том, что атомная теория содержит серьезные проблемы, и многие высокопоставленные колдуны указывают на это, - Рожерио мягко постучал пальцами по столу, - Это странно.

Песор усмехнулся:

- Что в этом странного? Очевидно, что появился новый эксперимент, доказывающий, что атомная теория может быть неверна. Конгресс пытается постепенно изменить точку зрения арканистов. Мы делали то же самое раньше.

- Очень возможно. К сожалению, мы не знаем, что это за эксперимент, иначе мы могли бы преподать Воле Элементов хороший урок, - ядовито сказал пожилой мужчина в углу.

Фелипе, тихо сидевший в другом углу комнаты, поднял голову и саркастически ответил:

- Мистер Суза, думаешь, сейчас мы действительно смогли бы сделать это так, чтобы об этом не узнал Конгресс? Думаешь, они все идиоты?

Под сильным давлением со стороны Конгресса, по крайней мере в Аллине, конфликты между силами и организациями не выходили за рамки разумного.

- Но если каким-то образом мы узнаем, что это за эксперимент, пусть винят только себя, - Суза холодно улыбнулся.

Встреча закончилась раньше, чем ожидалось, после того, как была поставлена задача выяснить, что за эксперимент был проведен.

Вернувшись в магическую башню, Фелипе сказал своему слуге:

- Принеси мне последние статьи Люсьена Эванса.

Когда Фелипе снова начал читать статьи, выражение его лица становилось все серьезнее и серьезнее:

- Они все о катодном луче... потоке частиц... отрицательно заряженном?

...

В Церкви Сияния в Холме.

Секретная информация была отправлена в комнату, где собрались несколько кардиналов в красных мантиях.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/471730>